

После долгого-долгого пути И Ушэн вдруг пробормотал:

— Боюсь, мы уже достигли... конца долины Дабэй?

Прежде чем он успел договорить последнее слово, они последовали за зеленым дымом мимо развилки дорог и вошли в огромную круглую комнату. И Ушэн внезапно перестал знать, что еще сказать...

Потому что круглая комната была полностью заполнена возвышающимися божественными статуями.

Ученики-заклинатели, которые только что обсуждали это между собой, сразу же притихли, и все они ахнули при виде этого зрелища.

Они и раньше бывали в обычных небесных храмах. Божественные статуи там не должны были быть такими высокими. Были также чрезвычайно высокие статуи, размещенные у входов в некоторые города и порты, но не так много.

Большинство божественных статуй были изваяны из деревянных или каменных колонн; они впервые увидели такие колоссальные статуи, выстроившиеся в ряд, как деревья в лесу.

Затянувшееся чувство подавленности заставляло их бояться говорить и даже бояться смотреть на статуи слишком долго.

Но они все равно не могли не смотреть.

— Эти божественные статуи точно такие же, как у входа в подземелья... Я не узнаю ни одну из них, — на лице ученика отразилось некоторое удивление. — Я никогда раньше не видел столько незнакомых божественных статуй, собранных вместе.

— Старейшина, а как насчет вас? Вы узнаете их?

И Ушэн покачал головой. Он поднял глаза, обводя взглядом лица все статуи без исключения. Спустя долгое время он сказал:

— Я никого из них не знаю.

В тот момент, когда Нин Хуайшань и Фан Чу вошли в это место, они почувствовали, что их может тошнить на протяжении трех жизней.

Их лица были зелеными, как листья, и чувство тошноты становилось все более и более

сильным. Но затем они услышали, как их городской лорд тихо сказал:

— Вы, ребята, даже хотите блевать здесь?

Нин Хуайшань сжал губы, пытаясь проглотить подступающую рвоту. Он сказал после долгой паузы:

— Разве мы не должны этого делать?

Фань Чу уже наклонился, положив одну руку на плечо Нин Хуайшаня. После долгих попыток удержать его в себе, до такой степени, что даже его глаза позеленели, он повернулся к У Синсюэ и спросил:

— Владыка, я хотел спросить раньше, но почему эти божественные статуи вообще не действуют на вас?

Его тошнило, но он также боялся, что это будет неуважением к городскому лорду. Поэтому он быстро уткнулся лицом в плечо Нин Хуайшаня.

Нин Хуайшань быстро предупредил его:

— Если ты посмеешь блевануть на меня, я убью тебя! По-настоящему!

У Синсюэ, с другой стороны, казался совершенно спокойным и собранным:

— Откуда мне знать, почему они не имеют на меня никакого влияния?

Нин Хуайшань, с позеленевшим лицом, посмотрел на него, а затем выдал «о». Он подумал: «Городской лорд ничего не помнит, он, вероятно, тоже забыл почему, бла-бла-бла...»

Черт.

Они оба уже были на пределе своих возможностей. Они быстро выползли наружу.

Оставив У Синсюэ в совершенно озадаченном состоянии.

Он в замешательстве спросил Сяо Фусюаня:

— Ты раньше говорил, что Юнь Хай был не единственным Бессмертным здесь, у которого не было мирного конца. Я полагаю, что все эти божественные статуи одинаковы?

Сяо Фусюань смотрел на эти божественные статуи.

На его лице не было никаких признаков удивления, но он все еще осматривал каждую из статуй. Это было почти как... он явно знал, кто будет здесь, но все равно что-то искал.

После того, как он закончил просматривать их все, он отвел взгляд, а затем спокойно ответил:

— Мм, они все такие.

Тогда это странно...

У Синсюэ задумался: «Если бы их всех отправили обратно в мир смертных, как то, что случилось с Юнь Хаем, то эти люди, должно быть, давно уже не считались Бессмертными».

Поскольку они больше не могли считаться Бессмертными, они также были забыты царством смертных. Тогда эти статуи не должны были так сильно воздействовать на тех двух маленьких демонов, Нин Хуайшаня и Фань Чу.

В конце концов, когда они видели божественную статую Юнь Хая раньше, у них не было особой реакции.

Как раз в тот момент, когда он собирался заговорить, он услышал, как один из учеников воскликнул:

— На алтаре есть слова!

У Синсюэ оглянулся. Конечно же, на алтарях под ногами этих божественных статуй действительно были вырезаны слова.

«Сан Фэн, отвечающий за Непоколебимую Гору».

«Хо Ге, отвечающий за Снежный пруд».

«Мэн Гу, отвечающий за Цзин Гуань».

У Синсюэ прошел через лес божественных статуй, перечитывая слова на каждом алтаре. Там были имена каждого Бессмертного, а также места, за которые они когда-то отвечали.

На долю секунды, среди массы божественных статуй, он внезапно замер. Он чувствовал, что эти Бессмертные, которые не получили мирного конца, на самом деле не были такими уж незнакомыми.

Как будто... однажды он видел, как эти лица смеялись и болтали, а потом они исчезли, и больше их никто никогда не видел.

— У них есть отметины на спине! — закричал кто-то.

У Синсюэ пришел в себя. Оглянувшись, он увидел, что у двух ближайших божественных статуй на спине были метки. Положения этих знаков были прямо противоположны положению их имен. У Синсюэ наклонился, используя масляный фонарь, чтобы подсветить, и обнаружил, что эти отметины были идентичны тем, что были внутри статуй юношей и девушек.

«Они... они действительно должны были предназначаться для поклонения этим божественным статуям», — сказал себе У Синсюэ. Затем он снова поднял глаза и сосчитал. Божественных статуй было ровно тридцать три — ни больше, ни меньше, а также полностью соответствовало количеству статуй юношей и девушек.

Это было так, как если бы человек, который первым построил эту гробницу, надеялся, что, хотя они больше не были Бессмертными, у них все равно будут люди, которые будут сопровождать их, чтобы они не сидели одни в тишине.

Но если это было правдой, тогда не имело смысла, почему простолюдины были посвящены сюда.

Зачем им запихивать себя внутрь маленьких статуй, и зачем им разрывать когтями знаки поклонения внутри? Это было почти так, как если бы... эти знаки поклонения на самом деле не приносили никакого утешения, а вместо этого вызывали раздражение и волнение.

В круглой комнате было не так много масляных фонарей, и чем глубже они заходили в комнату, тем более темной и тусклой она становилась.

У Синсюэ смутно видел, что в конце леса божественных статуй, казалось, что-то было. Очертания были окутаны тенью и крайне нечеткими, что позволило ему увидеть, как это выглядело.

Павильон?

Нефритовая башня?

Он подсознательно подумал, что это, вероятно, что-то из Города Небожителей, места, где когда-то жили эти Бессмертные. В конце концов, в царстве смертных гробницы были такими же, с копиями таких вещей, как дома, внутри гробницы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136620>